

DOI: 10.15643/libartrus-2016.2.6

К вопросу о текущих процессах развития современного социума

© Л. И. Пахарь

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева
Россия, 302026 г. Орел, ул. Комсомольская, 95.

Email: paharl@yandex.ru

В статье анализируются общественно-политические и социально-экономические процессы развития современного постиндустриального общества, и возможные перспективы его будущего. Автор не разделяет точку зрения С. Хантингтона на сущность происходящих в мире конфликтов как столкновения цивилизаций. В статье высказывается предположение, что сущностные процессы, протекающие в конце XX – начале XXI века в мире, связаны с двумя обстоятельствами: во-первых, с изменением политической карты мира, перекройкой границ, изменением расстановки политических сил и, во-вторых, что более существенно, с вытравливанием формационных сдвигов, природа которых остается открытой. Однако их направленность напрямую будет зависеть не столько от уровня развития экономики, сколько от общей культуры, состояния общественного сознания и духовного развития мирового сообщества, ценностных ориентаций личности.

Ключевые слова: *естественноисторическое развитие, общественный прогресс, глобализация, социальная революция, социальные конфликты, цивилизационный кризис.*

Кризисные периоды развития общества наводят на размышления о том, насколько закономерны или случайны происходящие события. Именно таковой является современная взрывоопасная ситуация в мире. Череда оранжевых революций и последующие за ними развалы некогда стабильных государств, гражданские войны, на фоне религиозной нетерпимости, беспрецедентная гуманитарная катастрофа, охватившая страны Северной Африки и Ближнего Востока, повлекшая за собой нескончаемые потоки беженцев в Европу, террористические акты в разных регионах мира – все это звенья одной цепи, которые трудно назвать случайными. Очевидно, они требуют сущностного анализа.

Существующие на данный момент концепции исторического процесса, в частности, формационная, цивилизационная, теория модернизации, не дают адекватного анализа происходящего. Так, согласно теории локальных цивилизаций системообразующим фактором цивилизации выступают уникальные культуры, которые являются устойчивыми и не способны к самоизменениям. Однако в современном мире все в большей степени утверждается мультикультурализм, что способствует разрушению, а не сохранению цивилизационной основы. После распада системы социализма была дискредитирована в глазах общества формационная теория развития, хотя ее базисная основа – способ производства с присущими ему противоречиями между производительными силами и производственными отношениями, – подтверждается общественной практикой. Тоже можно сказать и относительно теории модернизации: она не носит всеобщего характера и применима только к отдельным случаям общественного развития. Отечественные исследователи, осознавая как ограниченность, так и рацио-

нальные моменты названных концепций, отмечают необходимость создания новых интегративных теорий социальных изменений исторического процесса [1]. Не претендуя на концептуальное решение обсуждаемого вопроса, в данной статье мы попытаемся провести социально-философский анализ текущих процессов социального развития.

Даже простейшие наблюдения за происходящими событиями обнаруживают, прежде всего, факт их рукотворного происхождения, причем не столько на основе внутренних разногласий в той или иной стране, сколько под влиянием внешнего воздействия, приводящего к провоцированию и разжиганию внутренних конфликтов, а затем и прямого военного вмешательства со стороны НАТО, США и Европейского Союза. Такая схема развала государств многократно повторялась от страны к стране: Афганистан, Иран, Ливия, Тунис, в настоящий момент Сирия, на очереди Украина. За всем происходящим стоят США и им послушные вассалы. Именно США под лозунгами нарушения прав человека и утверждения принципов демократии вмешивались в дела суверенных стран, стояли у истоков всех наиболее реакционных экстремистских, террористических организаций, таких как Аль-Кайда, Игил и др., надеясь с их помощью решать свои корыстные интересы. Эта политика обусловлена в первую очередь экономическими интересами транснациональных монополий, международных корпораций со штаб-квартирой в американских финансовых кругах. Отсюда заявления президента Обама о праве только США решать судьбу тех или иных политических режимов по своему усмотрению. По отношению к странам третьего мира США действуют по принципу примата экономики над политикой. Непосредственные интересы экономической элиты США определяют ее внешнюю политику в отношении этих стран и вынуждают Госдеп грубо вмешиваться во внутренние дела стран, независимая политика которых не устраивает по каким-то параметрам США.

Таким образом, не столкновение западной и не западных цивилизаций и культур, как считает С. Хантингтон, определяют суть современных конфликтов [4], а стремление к мировому экономическому и политическому господству, прежде всего, США как наиболее мощного в настоящий момент государства. Это подтверждает факт существования разногласий внутри самой западной цивилизации между ее европейским и североамериканским вариантами. Для США Евросоюз, хотя формально и партнер, но, по сути, конкурент и противник. Поэтому они уготовили для Европы несколько иную схему развала и вхождения в хаос и деструктивные процессы. В свое время создание Европейского Союза было продиктовано намерениями дальнейшего роста экономики, потребностями социального развития. Снятие таможенных границ, свободное перемещение товаров и услуг, рабочей силы в рамках Единой Европы – все это дало толчок к новому этапу развития. Однако, как оказалось, выгоду от создания Евросоюза в большей степени получили наиболее сильные в социально-экономическом отношении государства: Германия и Франция. Пострадали страны Южной Европы, особенно Греция. Она, как и ряд других государств, стали заложницей политики Брюсселя.

В тоже время в целом уровень благосостояния в Европе поднялся и достиг более высокого качества. Это и стало поводом для беспокойства США, для которых Европа становилась опасным конкурентом, поскольку США фактически устраивает только абсолютная гегемония в мире. Чтобы ослабить своих конкурентов, США решили факт создания Евросоюза использовать в своих интересах в качестве более эффективного рычага воздействия на Европу. Вместо необходимости, проталкивая свои интересы, договариваться с целым рядом стран, у США появилась возможность договариваться и оказывать давление на Евросоюз в целом через Брюссель и добиваться нужного для себя решения. Таким образом, чтобы устойчивую и динамично

развивающуюся экономику Евросоюза – серьезного конкурента США – подорвать изнутри и взять под свой контроль, была применена тактика примата политики над экономикой. Воздействуя на Брюссель, США вынудили страны Евросоюза, которые к тому же являются членами НАТО, вести внешнюю политику в интересах своей страны. Подтверждением этому тезису служат добровольно взятые Евросоюзом на себя обязательства ввести экономические санкции против России. В качестве предлога для введения санкций было использование присоединение Крыма к России как факт восстановления исторической справедливости. Экономический ущерб нанесен не только России, но и самому Евросоюзу, причем европейским странам не только экономический, но и внутренней политической стабильности. За недальновидную внешнюю политику Европа расплачивается потоком беженцев из стран Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана, Ирана. В связи с проникновением среди беженцев отъявленных террористов, возникла угроза террористических актов, которая уже нашла свое подтверждение. Разрушению европейской экономики служат и подписанные торговые соглашения между США и Евросоюзом, причем лидеры европейских стран как будто не замечают потери своей политической независимости. Наглядный пример тому история с поставкой Францией авианосцев «Мистраль» в Российскую Федерацию.

Таким образом, США планомерно и последовательно идут к своей главной и амбициозной цели – достигнуть такого мирового господства, которое никогда и никем не могло быть оспорено. Согласно стратегии США, эти великодержавные устремления Америки должен оплачивать весь мир. При этом используется не только прямой грабеж, но и легально действующие международные банки. Например, суды США считают себя вправе предъявлять много миллиардные штрафы своим конкурентам, как в случае с немецким концерном «Volkswagen», а также блокировать счета физических лиц в любом банке мира, независимо от того, гражданином какой страны является конкретное лицо или какой стране принадлежит данное предприятие. Досадным препятствием на пути достижения мирового господства перед США встают в первую очередь Россия и Китай. Именно поэтому американским госдепом Россия объявлена мировым агрессором №1, против нее ведется широкомасштабная информационная война. США не оставляют надежду подобрать подходящие средства воздействия на Россию, чтобы изменить ситуацию в нужном для себя русле. Они не гнушаются клеветой, подкупом, финансированием запрещенных в России группировок, используют Украину как фактор дестабилизации Российской Федерации.

Так выглядит в общих чертах современная ситуация в мире. Однако все описанные явления лежат на поверхности и отражают сущность, так сказать, первого порядка. Сегодня важно понять, какие глубинные социальные процессы протекают на этом фоне, что можно ожидать в ближайшей и отдаленной перспективе. Здесь уместно вспомнить и использовать в качестве методологической установки размышления В. И. Ленина об общественных процессах, сделанные им в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Комментируя тезис А. А. Богданова о тождестве общественного бытия и общественного сознания, В. И. Ленин пишет: «Вступая в общение, люди во всех сколько-нибудь сложных общественных формациях – и особенно в капиталистической общественной формации – *не осознают* того, какие общественные отношения при этом складываются, по каким законам они развиваются и т.д. Например, крестьянин, продавая хлеб, вступает в «общение» с мировыми производителями

хлеба на всемирном рынке, но он не сознает этого, не сознает и того, какие общественные отношения складываются из обмена» [2, с. 343]. Спрашивается, задумываются ли современные политические лидеры, какие глобальные изменения в мире влекут за собой их действия?

Современная западноевропейская цивилизация, ориентированная на рост потребления и материальный достаток, в рамках существующих производственных отношениях достигла своего предельного уровня где-то к 90-м годам XX века. С одной стороны, стал наблюдаться фактор внутреннего перепроизводства произведенного продукта, с другой – недостаточная покупательная способность населения, нехватка рынков сбыта. Другими словами, обострилось противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Для Западной Европы всегда особенно привлекательным был огромный российский рынок, доступ на который был ограничен системой социализма. Затяжная демократами формационная перестройка Российской Федерации оказалась как нельзя выгодной для Европы. Более дешевые, чем отечественные, и нередко более качественные товары из Европы хлынули на российский внутренний рынок. Это подорвало собственное отечественное производство, повлекло за собой массовое банкротство предприятий и безработицу. В этих условиях Россия могла выходить на внешний рынок, продавая только свои природные ресурсы – нефть, газ, лес и тем самым превращалась в сырьевой придаток Европы. Это устраивало Запад. Более того, именно формационные преобразования в России можно сказать спасли европейские страны от надвигающегося экономического кризиса и даже дали толчок ее дальнейшему развитию. Таким образом, Россия в очередной раз спасла Европу ценой собственного самоуничтожения.

Сегодняшнее возрождение России, превращение ее в политически суверенное, экономически развитое государство не вписывается в планы стран Запада. Именно поэтому, как только Россия преодолела политический распад и стала выходить из глубокого экономического коллапса, против нее началась интенсивная информационная и экономическая война, многочисленные провокации, обвинения в захватнических планах, аннексии Крыма, развязывания войны на Донбассе и т.д. Особенно США старались придать России образ мирового монстра, вынашивающего планы нападения на беззащитную Прибалтику, угрожающего Польше и другим суверенным государствам. Это стало поводом для расширения НАТО на Восток, а после вхождения Крыма в состав Российской Федерации введения санкций против России.

На первый взгляд санкции – это удар по России, попытка окончательно подорвать ее экономику. Но за этой экономической целью стоят более отдаленные задачи – превратить Россию в послушного исполнителя интересов транснациональных корпораций, мировой, главным образом англоязычной, экономической элиты. Однако европейские страны, вводя экономические санкции против России, понимая возможный ущерб для себя, на наш взгляд, этим актом рассчитывали не только приостановить возрождение российской экономики и вынудить ее оставаться под контролем запада, но надеялись также предотвратить угрозу собственного экономического и политического кризиса. Как правило, экономический кризис, связанный с перепроизводством, приводит к сокращению производства, росту безработицы, закрытию предприятий. В этом отношении санкции против России способствуют естественному спаду производства, что объективно снижает разрыв между производством и потреблением, снижает накал кризиса и ведет к оздоровлению экономики. Во-вторых, санкции выгодны и для внутривнутриполитической ситуации, поскольку позволяют снять с себя ответственность за провал внутренней и внешней политики. Неизбежное недовольство населения, вызванное полити-

кой собственных правительств, в этом случае легко направить в русло русофобских настроений и сделать Россию ответственной за происходящее. Другими словами, заявить, что Россия ведет себя не подобающим образом, и потому Запад вынужден ее «наказать», например, санкциями. А некоторые собственные экономические издержки рассматривать как жертвоприношения в борьбе за права человека. Подтверждением этому тезису служит широкомасштабное осуждение России, разжигание военной истерии в западных средствах массовой информации, а также запрет на печатание объективной информации о ключевых событиях в мире, расходящееся с официальной точкой зрения. Другими словами, на фоне провалов во внутренней и внешней политике западных стран, официальные власти хотят перевести стрелки ответственности на Россию как виновницу происходящего, оправдаться в глазах общества за собственную бездарную политику.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на заверения западных идеологов о торжестве общества всеобщего благоденствия, об окончательной победе либеральной идеологии, о наступлении эры сытости и скуки (Ф. Фукуяма [3]), современное западное общество демонстрирует обострение противоречий не только экономического, но и политического, межнационального, конфессионального характера, между высокоразвитыми и развивающимися странами, между западной и восточной цивилизациями. Все это свидетельствует о системном кризисе западной цивилизации.

Решая свои внутренние проблемы, политики Запада ориентируются главным образом на военную силу, политическое давление, разжигание внутренних межнациональных и религиозных конфликтов. Наглядным примером тому являются беспрецедентная агрессия НАТО против Югославии, приведшая к развалу суверенного государства, нападение на Ирак под надуманным предлогом и разжигание на его территории межрелигиозных столкновений, в конечном итоге формирование террористических группировок. Однако сознательно спровоцированный хаос оказался на деле неуправляемым. Отстаивая свои корыстные интересы, а фактически мировое господство, западные державы сами того не желая, фактически подталкивают мировое сообщество к новым геополитическим изменениям, которые могут круто изменить их собственное положение в мире не в лучшую сторону.

Если в начале XX века империалистические державы Европы, развязав Первую мировую войну, вместо усиления своих позиций получили развал Российской, Австро-Венгерской империй, ряд социалистических революций, борьбу колониальных народов за национальное освобождение и формирование самостоятельных государств, то в конце XX века есть все признаки повторения этого процесса. Начался новый этап перекройки границ. Развал Советского Союза и образование на базе союзных республик независимых государств не оздоровил, а обострил международные отношения. В 90-е годы на бывшей территории СССР прошла череда военных конфликтов: карабахский, приднестровский, две чеченские войны. На этом фоне активизировались западные спецслужбы. Западные державы приняли решение, используя ситуацию, расширить свое военное присутствие (пример Киргизия) и одновременно осуществить свою финансовую экспансию через Международный валютный банк в Российскую Федерацию и другие бывшие союзные республики. В полной мере этим планам не удалось осуществиться, хотя НАТО вплотную приблизилось к границам РФ. Сегодня мы имеем пылающий Ближний Восток, Афганистан, Ирак, Ливию. «Посеешь ветер – пожнешь бурю», – гласит народная мудрость. И буря уже захлестнула Европу в лице беженцев. В этих условиях не исключен

сценарий распада Евросоюза и внутренних гражданских конфликтов вплоть до военных действий. Однако Европа остается в плену американского влияния и русофобских настроений.

Таким образом, первый сущностный вывод, который можно сделать, анализируя состояние современного социума, – это признание факта интенсивной перестройки политической карты мира, стремление отдельных наций утвердить свой самостоятельный политический статус. Причем процессы самоопределения могут протекать как мирным, цивилизованным путем (пример Чехия и Словакия, распад СССР), так и в результате военных действий как в Грузии и Абхазии, Югославии. Еще более опасный вариант формирования государств на базе идей религиозного экстремизма, например, Исламское государство, которое пытаются создать захватом территории других государств и уничтожением инаковерующих и инакомыслящих. На этом региональном пожаре пытаются нажить политический капитал и экономически обогатиться такие страны Ближнего Востока, как Турция, Саудовская Аравия, Катар и др. Причем США явно теряют свое влияние в этом регионе мира.

Еще в 90-е годы XX века ряд исследователей видели в экономической глобализации и международном разделении труда радужные перспективы социально-экономического прогресса мирового масштаба. Считалось, что в условиях локальных обществ рынок неизбежно носит региональный характер. Поскольку каждый регион экономически самодостаточен, это ведет к обострению борьбы между государствами, регионами за ресурсы, политическое влияние, лидерство и, как следствие, гонку вооружения. Конкурентная борьба между государствами и регионами приводит к тому, что сверхприбыли концентрируются в отдельных регионах. Внешняя экономическая политика богатых стран определяется приоритетом национальных интересов и политической целесообразностью. Таким образом, с этой точки зрения «суверенизация, единообразие регионов становятся препятствием для развития экономической, духовной, политической жизни народов» [1, с.14]. Отстаивая позиции экономической глобализации и стирания экономического суверенитета как условия прогрессивного процесса, авторы утверждают, что «при международном разделении труда неизбежны новации в рыночных отношениях. Товарно-денежные отношения характеризуются тем, что распределение ресурсов осуществляется в соответствии с экономической эффективностью» [1, с. 13]. Но для этого необходимо управление глобальной экономикой из единого международного центра власти. Именно в этом направлении авторам видится перспектива исторического развития современного мира. Авторы цитируемой статьи утверждают, что альтернативы такому международному центру власти нет, в противном случае эту роль возьмет на себя наиболее сильное государство или союз государств. Таким образом, абсолютизируя объективные процессы экономической глобализации в современном мире, утверждается идея перспективы тотализации всего мирового порядка и в политическом отношении. Однако первые десятилетия XXI века наглядно продемонстрировали неустойчивость однополярного мира и потребность в интересах стабильности мирового развития установление многополярного мира.

На наш взгляд, за динамичными процессами в современном мире, спровоцированными амбициозной политикой Запада, сокрыты будущие тектонические изменения, в преддверии которых находится современное общество. Глубинным противоречием современности является накопившееся социальное неравенство между бедными и богатыми странами и регионами, континентами, цивилизациями и отдельными гражданами. Поляризация мира, когда на одном полюсе сосредоточено сверх богатство, а на другом сверх бедность, вечно продолжаться не может. Интрига состоит в том, каким путем пойдет «разрядка» между полюсами.

В прошлом она, как правило, протекала в виде революций и гражданских войн. Но сегодня ситуация несколько иная. В процессы глобализации включены фактически все страны мира: одни как дешевая рабочая сила, другие как сырьевой ресурс, третьи как удобные рынки сбыта, четвертые как инновационные центры, и над всем этим стоят дирижеры в лице транснациональных компаний, владеющие монополией на решение всех вопросов. Свалить эту махину ни одна локальная революция в отдельно взятой стране не сможет, даже, если повлечет за собой целую серию революций, как это было во времена освобождения от колониальной зависимости в Южной Америке. Конечно, революции могут изменить политическую карту мира, но не мировой экономической порядок. Революция, разрушая прежний политический строй, не гарантирует, что новая власть сможет обеспечить для своей страны в глобализирующемся мире социальную справедливость. Скорее всего, эта обновленная в политическом статусе страна будет вынуждена присоединиться к существующим правилам международного разделения труда, что означает сохранение прежнего статус-кво. Экономическая, а вслед за ней и политическая глобализация – это спрут, бразды правления которого находятся в одних руках. Не трудно догадаться, что это США. Именно поэтому тактика отдельных и даже серии революций не принесет желаемого результата установления более справедливого мирового порядка. Для достижения этих целей нужны такие изменения, которые привели бы к перестройке всего мирового экономического порядка. Это требует переосмысления в первую очередь теории социальной революции и концепции естественноисторического развития общества. Одним словом, нужна другая стратегия и соответствующая ей социальная теория.

Современный экономический порядок в качестве своей основной цели деятельности ставит прибыль, стремление к наживе и корысть выступают в качестве субъективных условий ее достижения. И хотя внешне все выглядит достаточно рационально, поскольку производственный процесс становится более эффективным, по своей внутренней сути он иррационален и не имеет перспективы. Уже сегодня прилавки магазинов завалены товарами, которые никто никогда не купит, продуктами питания, небезопасными для здоровья человека, срок годности которых давно истек. Фактически на их создание были напрасно потрачены природные ресурсы, человеческие усилия. Однако их продолжают производить, рекламировать и пр. Расточительность – это диагноз современной экономики, которая развернула маховик материального потребления и притупила духовную сторону бытия человека. Во имя этого безграничного потребления невосполнимо разрушается природа, загрязняется окружающая среда обитания и одновременно подготавливается почва для самоуничтожения человечества. Другими словами, социум, некогда возникший благодаря зарождению труда и хозяйственной деятельности, в современных условиях этим же фактором саморазрушается.

Однако теория естественноисторического развития общества утверждает, что общественный прогресс всегда включает в себя совершенствование производительных сил, смену технологий, более высокую производительность труда. Так почему же в современных условиях это становится угрожающим для человечества? Почему научные достижения работают против человека, совершенствуют оружие его уничтожения, подавляют свободу, делают подконтрольным и абсолютно управляемым? Анализ текущих социальных процессов позволяет сделать второй сущностный вывод: современные производственные отношения, установившиеся в мировой экономике, стали тормозом ее развития. Об этом свидетельствует катастрофическое падение цен на нефть. Значительная диспропорция между добычей нефти и ее потреблением означает, что сложившееся международное разделение труда себя не оправдало.

Значительное число стран, ориентированных на продажу ресурсов, ждет сильнейший экономический спад, падение жизненного уровня населения и как следствие политическая нестабильность. Выход напрашивается сам собой: необходима корректировка существующих производственных отношений. Но те люди, в чьих руках находится экономическая и, следовательно, политическая власть, не намерены в общемировом масштабе сделать более справедливым распределение произведенного общественного продукта, то есть, изменить производственные отношения. Такие действия означали бы их добровольное согласие на ограничение своего права на грабеж других стран – базовое условие существования современной западной цивилизации, особенно в ее буржуазном варианте. Именно глобализация современной экономики дает для некоторых стран беспрецедентные возможности грабежа и экономического порабощения. Этим целям и служит политика разжигания национальной розни, локальных конфликтов, религиозных войн.

Можно с большой долей вероятности сказать, что современное общество подходит к точке бифуркации, пройдя которую социум либо саморазрушится, вступит в фазу «нового средневековья», «войны всех против всех», либо преодолеет цивилизационный кризис, перейдет на более высокую фазу формационного развития. Для этого надо разорвать экономический спрут транснациональных монополий, развивать региональные экономики на условиях взаимного равновесия, создавать многополярный мир, как в политическом, так и экономическом смысле. Надо избавиться от иллюзии исключительности формулы, что рынок наилучший регулятор экономического развития. В эпоху раннего капитализма рынок сыграл свою положительную роль, но в условиях глобальной экономики он может породить только хаос и столкновение интересов. Необходимо, на наш взгляд, найти форму планового экологически целесообразного экономического развития мирового хозяйства в целом, построенного на консенсусе интересов и взаимной выгоде. При существовании современных информационных технологий это вполне осуществимо. Если можно создать технологии слежки фактически за каждым человеком, то вероятно такое умение можно направить в более полезное для человечества русло.

Все это означает, что формационная теория общественного развития не потеряла своей методологической роли в объяснении тенденций общественного развития. Но ее нельзя трактовать как отражение некоей закономерной, неизбежной последовательности событий, которые рано или поздно наступят с естественной необходимостью. Нельзя надеяться на некую тотальность общественного прогресса и неизбежное наступление общества социальной справедливости, мира и социального порядка. На современном этапе общественного развития значительна, а возможно и первична, роль субъективного фактора, то есть, сознательной, дальновидной, ответственной деятельности человека. Наступает момент, когда общественное сознание в значительной мере будет определять развитие общественного бытия. Другими словами, каково будет состояние общественного сознания, насколько люди в своей деятельности будут ориентироваться на гуманистические идеалы, а не на узкокорыстные интересы выгоды, такой и будет общественная жизнь.

Известно, что нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Сегодня социум настоятельно нуждается в такой социальной теории, которая ответила бы на вопрос о том, в каком направлении двигаться человечеству, чтобы преодолеть тупики развития глобализирующегося мира. Именно эту актуальную задачу и ставит в настоящий момент перед социальными философами, социологами, политологами и другими представителями общественной мысли время.

Литература

1. Костин В. А., Костина И. Б. Социальные изменения в концепциях исторического процесса // *Социологические исследования*. **2000**. №1. С. 6–15.
2. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // *Полн. собр. соч.* Т. 18. 525 с.
3. Фукуяма Ф. Конец истории? // *Вопросы философии*. **1990**. №3. С.134–148.
4. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций?* М.: АСТ, **2003**. 603 с.
5. Аршинов В. И. *Синергетика как феномен постнеклассической науки*. М., **1999**.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. *Основания синергетики*. СПб., **2002**.
7. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // *Полн. собр. соч.* Т. 1. С. 133–139.
8. Малков С. Ю. *Социальная самоорганизация и исторический процесс. Возможности математического моделирования*. М., **2009**.
9. Маркс К. К критике политической экономии // *Соч.* Т. 13. С. 7–8.
10. Маркс К. Капитал. Т. II // *Соч.* Т. 24. С. 43–44.
11. Маркс К. Капитал. Т. III // *Соч.* Т. 25. Ч. II. С. 353–354.
12. Маркс К. Капитал. Т. I // *Соч.* Т. 23. С. 89–90, 191.
13. Маркс К. Наемный труд и капитал // *Соч.* Т. 6. С. 441–442.
14. Маркс К. Письмо К. Маркса П. В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. // *Соч.* Т. 27. С. 402–403.
15. Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // *Соч.* Т. 3. С. 74–75.
16. Назаретян А. П. *Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (синергетика – психология – прогнозирование)*. М., **2004**.
17. *Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики* / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий. М., **2009**.
18. Турчин П. В. *Историческая динамика. На пути к теоретической истории*. М., **2010**.

Поступила в редакцию 25.02.2016 г.

После доработки – 17.03.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.2.6

On the question about current processes of development of modern society

© L. I. Pakhar

*I. S. Turgenev Orel State University
95 Komsomolskaya St., 302026 Orel, Russia.*

Email: paharl@yandex.ru

In the article the socio-political and socio-economic processes of the modern post-industrial society and the possible prospects of its future are analyzed. Existing at this moment concepts of the historical process, in particular, formational, civilizational, theories of modernization, do not provide an adequate analysis of the processes taking place in society. Thus, according to the theory of local civilizations, the basis of civilization are unique cultures that are resistant and incapable of self-transformation. However, the modern world is an expansion of multiculturalism. After the collapse of the socialist system the formational theory is discredited in public opinion. However, some of the provisions of this theory remain relevant. The theory of modernization is not universal and it is used in some cases of social researches. At the same time, the author does not share the point of view expressed by Samuel Huntington about the nature of the conflicts taking place in the world as a clash of civilizations. The article suggests that the essential processes taking place at the end of the 20th – the beginning of the 21st century in the world, linked to two factors. The first factor is change in the political map of the world, redrawing of borders, change in the political balance of power. The second factor is more significant. It is the aging of formational changes which nature remains open. But their focus will be directly determined by common culture, state of public consciousness and spiritual development of society.

Keywords: *natural historical development, social progress, globalization, social revolution, social conflicts, civilizational crisis.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Pakhar L. I. On the question about current processes of development of modern society // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 2. Pp. 171–181.

References

1. Kostin V. A., Kostina I. B. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2000. No. 1. Pp. 6–15.
2. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.* T. 18.
3. Fukuyama F. *Konets istorii?. Voprosy filosofii*. 1990. No. 3. Pp. 134–148.
4. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsii? [The clash of civilizations?]* Moscow: AST, 2003.
5. Arshinov V. I. *Sinergetika kak fenomen postneklassicheskoi nauki [Synergetics as a phenomenon of postnonclassical science]*. Moscow, 1999.
6. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. *Osnovaniya sinergetiki [The bases of synergetics]*. Saint Petersburg, 2002.
7. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.* T. 1. Pp. 133–139.
8. Malkov S. Yu. *Sotsial'naya samoorganizatsiya i istoricheskii protsess. Vozможности matematicheskogo modelirovaniya [Social self-organization and historical process. The possibilities of mathematical modeling]*. Moscow, 2009.
9. Marx K. *Soch.* Vol. 13. Pp. 7–8.
10. Marx K. *Kapital*. T. II. *Soch.* Vol. 24. Pp. 43–44.
11. Marx K. *Kapital*. T. III. *Soch.* Vol. 25. Ch. II. Pp. 353–354.
12. Marx K. *Kapital*. T. I. *Soch.* Vol. 23. Pp. 89–90, 191.

13. Marx K. Soch. Vol. 6. Pp. 441–442.
14. Marx K. Pis'mo K. Marxa P. V. Soch. Vol. 27. Pp. 402–403.
15. Marx K., Engel's F. Soch. Vol. 3. Pp. 74–75.
16. Nazaretyan A. P. *Tsivilizatsionnye krizisy v kontekste Universal'noi istorii (sinergetika – psikhologiya – prognozirovanie) [Civilization crises in the context of Universal history (synergetics – psychology – forecasting)]*. Moscow, **2004**.
17. *Prognoz i modelirovanie krizisov i mirovoi dinamiki [Prognosis and modeling of crises and world dynamics]*. Ed. A. A. Akaev, A. V. Korotaev, G. G. Malinetskii. Moscow, **2009**.
18. Turchin P. V. *Istoricheskaya dinamika. Na puti k teoreticheskoi istorii [Historical dynamics. On the way to theoretical history]*. Moscow, **2010**.

Received 25.02.2016.

Revised 17.03.2016.